

ТРАДИЦИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ И ЧАСТНОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В ПРЕОДОЛЕНИИ БЕДНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛАХ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Шаяхметова В.Р.

ФГБОУ ВПО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», Пермь, Россия (614990, г. Пермь, ул. Сибирская, 24), e-mail: perm_venera.sem@mail.ru

В статье рассматриваются отдельные традиции и формы частной и общественной благотворительности в России и Пермской губернии, выделены этапы ее формирования. Социальная забота выступала в качестве попытки решения проблемы социальной несправедливости и имущественного неравенства. Подробное изучение и теоретическое осмысление отечественного опыта формирования социального призрения обусловливается необходимостью учитывать его с определенными оговорками в процессе становления и развития нынешней системы социального обеспечения. Автор обосновывает вывод о том, что современная социальная ситуация в России требует обращения к историческому опыту для изучения форм предоставления помощи и поддержки нуждающимся, и частные социальные инициативы могут стать дополнительным источником социальной поддержки, поощрения и развития общественно значимых форм деятельности.

Ключевые слова: социальное обеспечение, благотворительность, социальная политика, бедность, призрение, филантропия, социальная инициатива, нуждаемость.

THE TRADITION OF PUBLIC AND PRIVATE CHARITY IN OVERCOMING POVERTY (ON MATERIALS OF THE PERM PROVINCE)

Shayakhmetova V.R.

Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm, Russia (614990, Perm, street Sibirskaya, 24), e-mail: perm_venera.sem@mail.ru

The article describes different traditions and forms of private and public charity in Russia and the Perm province. The author considers the stages of formation of social protection. Social care has been an attempt to solve the problems of social injustice and wealth inequality of the population in the 18th and 19th centuries. Detailed study and theoretical understanding of domestic experience is due to the need to integrate it with certain reservations in the process of formation and development of the current social security system. The author comes to the conclusion that the contemporary social situation in Russia requires reference to historical experience to examine the forms of assistance and support to those in need. Private social initiatives can become an additional source of social support, promotion and development of socially significant activities.

Keywords: social security, charity, social policy. Poverty, charity, philanthropy, social initiative, neediness.

Благотворительность («человеколюбие», «добросердие») или сострадание в виде милостыни рассматривались как нравственно-религиозная традиция будущего спасения души. В XVIII в. в России началось формирование системы общественного призрения и благотворительности с законодательным закреплением. Екатерина II вслед за Петром I, как известно, продолжила регулирование деятельности государства и частных лиц в сфере помощи нищим, бездомным, неизлечимо больным, сиротам и умалишенным. Частных приставов обязывали защищать нищих от «обид, притеснений, насилия» и отдалять их «от распутной и праздной жизни» [7], а пойманных за попрошайничество «молодых лет ленивцев» отправлять на фабрики.

Указы периода просвещенного абсолютизма дают некое идеальное представление о системе благотворительных мероприятий, в действительности же проблемы бедности и

социальной неустроенности носили масштабный характер. Каждое учреждение призрения, созданное на средства филантропов, переходило затем в подчинение государственным органам власти, не имевшим средств и желания их содержать. Инвалидные дома, церковно-приходские школы, богадельни при монастырях передавались Синоду, а воспитательные и сиротские дома для зазорных детей – приказам общественного призрения. Императрица «из любви к Отечеству» привлекала к филантропии многих состоятельных лиц, своими «добросердными» делами были известны А.П. Бестужев-Рюмин, А.П. Разумовский, Г.Г. Орлов и П.Г. Демидов.

В Пермском наместничестве на содержание неимущих приказу общественного призрения поступали пожертвования частных лиц. Так, граф А.С. Строганов в 1781 г. отправил «шубы бараньи, сукно сермяжное, медною монетою тысячу рублей» [1]. Некоторые благотворители передавали приказу средства, заранее определяя, на какие мероприятия их можно тратить. Титулярный советник А.Ф. Турчанинов для учреждения училища и приобретения азбук ежегодно жертвовал по 500 руб. [1]. В 1785 г. при разборе ветхого потолка школы в Екатеринбурге были найдены несколько штук красной меди. Ее передали как пожертвование приказу общественного призрения, поскольку медь кем-то «выкрадена и испрятана в давношнее время, когда еще здешняя школа была пробирною фабрикою» [1].

В первой половине XIX в. абсолютизация верховной власти привела к усилению чиновничьего контроля за деятельностью учреждений общественного призрения. Отдельные указы и постановления правительства касались содержания приютов, воспитательных домов, церковно-приходских школ и братств, которые являлись полуадминистративными учреждениями, находясь под патронажем Министерства внутренних дел и членов императорской семьи. Расширялась сфера социальной деятельности Ведомства учреждений императрицы Марии Федоровны и Попечительства о трудовой помощи, которые управлялись «на особых основаниях».

Александр I создал в 1802 г. Императорское Человеколюбивое Общество, целью деятельности которого являлось «доставление бедным вспоможения всякого рода не только в столице, но по возможности и в других городах империи». Общество должно было призывать дряхлых, увечных, неизлечимых и неспособных к работам, воспитывать сирот и детей бедных родителей, предоставлять неимущим, но способным работать условия для труда с последующей реализацией их изделий в пользу неимущих. Крупные пожертвования императорских особ и их приближенных, проценты с основного капитала, доходы от недвижимости и взносы попечителей направлялись на оказание помощи бедным без различия пола, возраста, звания и вероисповедания, кто из-за старости или неизлечимых

болезней не мог добыть себе средства к существованию. Общество открывало отделения в губернских городах и создавало благотворительные учреждения, а в попытке придать филантропической деятельности общественную значимость к его работе привлекались «благотворители» и «соревнователи» из представителей разных сословий и «состояний».

Либеральными реформами 1860–1870-х гг. нормативно-правовая база общественного призрения была расширена за счет установления общих принципов создания благотворительных учреждений и регулирования их деятельности, а также земских и городских органов самоуправления. Росло число общественно-филантропических организаций и заведений, находившихся под контролем государства или православной церкви, активизировалась деятельность частных лиц, что свидетельствовало об институциональном оформлении системы государственного призрения, элементов социальной системы помощи престарелым, инвалидам и детям.

Во второй половине XIX в. благотворительное движение активизировалось во всех губернских городах. Пермский приказ общественного призрения оказывал посильную поддержку нуждающимся в своих заведениях (богадельня, воспитательный дом, дом для умалишенных, больницы для военных больных в городах Осе, Оханске и Камышлове), но этой помощью нельзя было охватить всех бедных [2]. В пермском детском приюте с разрешения императрицы Александры Федоровны в 1854 г. на деньги жертвователей было открыто отделение на десять сирот [3].

10 июня 1862 г. было торжественно объявлено о создании Пермского дамского попечительства о бедных для борьбы с «безысходной бедностью, пороками и житейскими невзгодами» и о предоставлении вспомоществования «истинно нуждающимся местным жителям, особенно престарелым, больным, сиротам и обремененным большими семьями» [5]. В силу убеждения, что «город (Пермь – *от авт.*), в отношении филантропическом, если не превосходит, то никак не отстает от других подобных ему провинциальных городов нашего Отечества», дамский бомонд с жаром взялся за сбор средств и рекрутирование новых попечителей. Дамы устраивали спектакли, литературные вечера, концерты и лотереи, открывали подписку в конце каждого года и устанавливали в церквях кружки для денежных приношений, собирали одежду и обувь для бедных. Им удалось привлечь в качестве активных жертвователей землевладельцев, заводчиков, купцов и владельцев пароходных обществ на Каме и Волге. Помощниками попечительства были аптекари, приходские священники и медики: одни бесплатно или по низким ценам предоставляли лекарства, другие обладали сведениями о духовно-нравственных качествах нищих и оказывали бесплатную медицинскую помощь.

Средства попечительства тратились на оказание помощи нуждавшимся в зависимости от степени нуждаемости: «исхлопотание» метрических свидетельств и паспортов, поиск и наём квартир для бесприютных, покупка дров, сбор приданого для бедных девиц, внесение платы за обучение детей ремеслу и др. Попечители осуществляли контроль за тратой выделенных денег, чтобы они не стали «вредным потворством» или «поощрением к тунеядству и праздности» [5]. В 1865 г. пермские благотворители открыли убежище – временное помещение для малолетних нищих на зимнее время. Дети, собранные при содействии полиции с улиц, рынка и церковных папертей, помимо содержания (сытная еда, чистые постели, баня и лечение) обучались ремеслам, изучали Закон Божий, посещали богослужения и пели в церковном хоре. В целях воспитания использовали кондуитную книгу, куда вписывались дурные и добрые поступки воспитанников убежища.

Многие горожане откликались на просьбы попечительства. Так, купцы Каменские передали собственный дом для убежища. Благодаря взносам горожан были открыты ясли для детей рабочих, Дом призрения престарелых и увечных женщин. Некоторые горожане завещали свои капиталы и имущество попечительству, например на проценты от капитала коллежского советника А.П. Решетникова приобретались лекарства для бедных. Филантропами были богатые горожане С.Г. Строганов, А.Ф. Поклевский, А.В. Михайлов, П.П. Демидов, а городской голова И.И. Любимов принял на счет городской казны долги попечительства и отвел участок земли под строительство нового здания для убежища детей. Несмотря на подобный размах деятельности дамского попечительства, проблема социальной неустроенности бедных в Перми не была решена, поскольку благотворительность не носила обязательно-нормативного характера и основывалась исключительно на желании отдельных лиц.

Власть пыталась контролировать процессы благотворительности и направлять их в нужное русло для обеспечения стабильности государства и самодержавия. В ответ на рескрипт Александра II об охране коренных основ веры, нравственности и общественного порядка главноуправляющий Пермского губернского попечительства детских приютов Петр Ольденбургский 13 мая 1866 г. выпустил циркуляр для своих служащих. Они должны вести своих питомцев к «сознанию, что религия есть единственный путь ко всему доброму и что верный подданный своего Государя есть природный страж постановлений и порядков, указанных верховной властью к благу всех и каждого». Попечительство должно было увольнять тех, кто «неблагонадежен» в политическом и духовно-нравственном отношении, несмотря на их прежние заслуги и способности к делу обучения детей и призрения нуждавшихся [4]. П. Ольденбургский запретил чтение в приютах произведений Герцена, Добролюбова и Некрасова, т.к. они «враждебно

сопоставляют высшие и низшие сословия» и также «преследуют исключительно демократические цели» [4]. За усердное исполнение охранительных мер и осуществление заботы о сиротах Пермское губернское попечительство детских приютов неоднократно отмечалось благодарностями императорских особ.

Наиболее активными в деле социального призрения были земские и городские органы самоуправления. Пермское уездное земство, созданное 10 мая 1870 г., столкнулось с печальной картиной дел в уезде: «...народ болел, умирал и нарождался, повинясь естественным законам природы, без всякого участия со стороны науки и искусства» [5]. При высокой смертности в Перми действовали три больницы: Александровская (общедоступная для городских и сельских жителей), тюремная и дом для умалишенных [5], а уездные больничные пункты зависели от заводчиков, землевладельцев и сельских обществ. Пермское земство раздавало лекарства, обучало женщин акушерскому делу. Сталкиваясь с упорным сопротивлением групп раскольников оспoprививанию - наложению «печати Антихриста», земские деятели прибегали к устрашению и наказанию, вплоть до уголовного преследования. Земство открыло медицинские пункты в с. Ильинском, Чусовских городках и на Юговском заводе, оказывая помощь при эпидемиях холеры, скарлатины и сыпного тифа. Доверие к земской медицине росло, в 1871 г. у земских врачей лечилось 8 915 чел., а в 1878 г. – уже 29 503 чел. [5].

Земство боролось с косностью и невежеством, расширяя сеть своих школ и увеличивая численность педагогов, ориентируя их на обязательность в учебном процессе экскурсий, полезных игр, гимнастики и работы на земельных участках. Многие учителя были священниками, выходцами из дворовых или крестьян, поэтому для выведения образования из «печального состояния» земство организовывало публичные чтения и курсы грамоты для взрослых крестьян, создавало народные библиотеки и отправляло учителей на педагогические курсы. В 1895 г. Пермское уездное земство призревало 44 человека, предоставляя при этом значительные денежные суммы Комитету по разбору нищих в Перми и убежищу для детей дамского попечительства [5].

До середины XIX в. благотворительность и социальное вспомоществование в силу централизации власти, дальнейшего ужесточения системы крепостной зависимости были сосредоточены преимущественно в руках государства и церкви. Самыми распространенными формами призрения были: «чистое» призрение в богадельнях, детских приютах и яслях, профессиональных школах и мастерских; трудовое призрение в учреждениях (дома трудолюбия, ночлежные дома, школы, дешевые квартиры, магазины, пекарни, столовые, библиотеки, типографии, прачечные и др.), в которых часть расходов оплачивали сами призреваемые; призрение общественных организаций (Ведомство Императрицы Марии,

Общество Красного Креста, Попечительство о народной трезвости и др.); ведомственное призрение.

Несмотря на то что Министерство внутренних дел являлось центральным органом управления делами общественного призрения и благотворительности, не была законодательно определена система контроля и ответственности должностных лиц за ненадлежащее исполнение или неисполнение своих прямых обязанностей в сфере призрения. Законодательство в принципе признавало обязательность филантропии, царская администрация стремилась гражданской активностью населения в деле призрения минимизировать свои затраты. При этом социальные инициативы зависели только от финансовых возможностей и добросовестности частных лиц. В пореформенную эпоху социальное призрение в России приняло более масштабный характер, но не стало цельной системой, а состояло из нескольких исторически сложившихся типов помощи (церковная и общественная благотворительность, земская помощь и государственное призрение), различавшихся субъектами социальной деятельности и объемами предоставляемой помощи.

История показывает, что активизации благотворительности способствует высокий уровень бедности и социальной неустроенности населения, состояние законодательства, регулирующего частные и общественные инициативы, и уровень духовной культуры общества, в котором забота обо всех слабых не зазорна. В условиях рынка в современной России медленно формируется филантропическая мотивация власть имущих и предпринимателей, она носит ограниченный характер и используется для создания позитивного собственного имиджа, в то время как большинство рядовых граждан со скромным достатком охотнее откликаются на призывы о помощи. Например, общественная организация «Дедморозим» в Пермском крае активно действует, оказывая поддержку больным детям.

В современной России консервируется массовая бедность населения, закладываются основы дезинтеграции общества и социальной стабильности. Государство не всегда способно в полном объеме выполнить свои социальные обязательства перед гражданами [8]. Несмотря на громкие заявления о социальной направленности деятельности правящих структур, становление социального государства в России только приближается к отдельным элементам, заложенным в классической модели [9]. Сегодня существует необходимость в инициации и популяризации благотворительной деятельности, а социальные инициативы не должны замыкаться на формах и видах материальной поддержки, известных с прошлых веков. Благотворительность в современных условиях может быть направлена на поощрение и развитие общественно значимых форм деятельности (защита окружающей среды, охрана памятников культуры, поддержка талантливой молодежи и др.).

Список литературы

1. ГАПК (Государственный архив Пермского края). Ф. 82. Оп. 1. Д. 3. – Л. 23, 30, 120.
2. ГАПК. Ф. 82. Оп. 1. Д. 96. – Л. 167.
3. ГАПК. Ф. 144. Оп. 1. Д. 1. – Л. 9.
4. ГАПК. Ф. 144. Оп. 1. Д. 2. – Л. 20, 12.
5. Маноцков В.И. 25-летие Пермского уездного земства. 10 мая 1870 г. – 10 мая 1895 г. – Пермь, 1895. – С. 60, 32, 38, 111.
6. Очерк 25-летней деятельности Пермского дамского попечительства о бедных. – Пермь : Тип. губ. правл., 1889. – С. 4, 7.
7. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 20. № 14392. Гл. 25. – СПб., 1830.
8. Krause A.A., Shayakhmetova V.R. Methodological and historical grounds for search of the meaning of the national idea // Life Science Journal. – 2014. – 11 (8s). – P. 90-93. – URL: <http://www.lifesciencesite.com>. 18.
9. Titmuss R.M. Welfare State and Welfare Society // The Philosophy of Welfare. – London : Alien and Unwin, 1987. – P. 9-11.

Рецензенты:

Суслов М.Г., д.и.н., профессор ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национально-исследовательский университет», г. Пермь;

Подпрятков Н.В., д.и.н., профессор ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национально-исследовательский университет», г. Пермь.